

УДК 81'1(049.32)

ББК Ш100

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

А. П. Чудинов

Екатеринбург, Россия

A. P. Chudinov

Ekaterinburg, Russia

ДВЕ КОГНИТИВНЫХ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. Рецензия на курс лекций Т. Г. Скребцовой «Когнитивная лингвистика» (в сопоставлении с учебником В. А. Масловой «Когнитивная лингвистика»).

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; концептуальная метафора; категоризация; ментальные пространства; топологическая семантика; языковая картина мира.

Сведения об авторе: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, оф. 219.
e-mail: ap_chudinov@mail.ru.

Т. Г. Скребцова — широко известный специалист по когнитивной лингвистике — много лет читает курс «Когнитивная лингвистика» в Санкт-Петербургском государственном университете. Лингвисты-когнитологи хорошо знают ее учебник «Американская школа когнитивной лингвистики» [Скребцова 2000] и многочисленные публикации по когнитивной метафорологии, истории когнитивистики и смежным проблемам [Скребцова 2002а, б, 2003, 2004, 2005, 2007 и др.]. Поэтому ее новый курс лекций «Когнитивная лингвистика» [Скребцова 2011] был встречен с особым интересом.

Показательна уже сама композиция учебника, которую отражает его оглавление.

Глава 1. Когнитивная лингвистика как научное направление

Глава 2. Когнитивные исследования метафоры

1. Теория концептуальной метафоры

2. Когнитивные исследования политической метафоры

3. Закономерности исторической семантики в свете теории концептуальной метафоры

Глава 3. Категоризация

1. Теория прототипов и категорий базисного уровня

2. Идеализированные когнитивные модели

3. Философия эмпирического реализма

Глава 4. Когнитивная грамматика

1. Принципы когнитивной грамматики

2. Семантика в когнитивной грамматике

3. Когнитивные модели полисемии

Глава 5. Ментальные пространства и их интеграция

1. Теория ментальных пространств

2. Теория концептуальной интеграции

Глава 6. Топологическая семантика

1. Отношение грамматики к познанию

TWO COGNITIVE LINGUISTICS

Abstract. A review of the lecture course by T.G. Skrebtssova «Cognitive Linguistics» (in comparison with the textbook by V.A. Maslova «Cognitive Linguistics»)

Key words: cognitive linguistics; conceptual metaphor; categorization; mental spaces; topological semantics; language world picture.

About the author: Chudinov Anatoly Prokopievich, Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Academic and Innovative Activities.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

пр. Космонавтов, д. 26, оф. 219.
e-mail: ap_chudinov@mail.ru.

2. Языковая концептуализация пространства

Перед всяkim автором учебника встает проблема отбора — что нужно обязательно включить в текст, а от чего можно отказаться. В данном случае в центре внимания оказались действительно магистральные направления когнитивистики.

Специфика этой композиции становится особенно явной при сопоставлении с композицией изданного массовым тиражом другого учебника по соответствующей науке [Маслова 2008].

Глава 1. Когнитивная лингвистика и ее место в современной науке

1.1. Проблема парадигмы научного знания: антропоцентрическая парадигма, полипарадигмальный подход

1.2. История развития когнитивной лингвистики

1.3. Проблемы, задачи и постулаты науки

1.4. Ключевые понятия науки

1.5. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики, ее отличие от понятия значения

1.6. Структура концепта и методика его описания

1.7. Концепт как основа языковой картины мира

Глава 2. Трансляция культуры в языке

2.1. Концептосфера и концепт

2.2. Представления о мире — концепты пространства, времени и числа

2.3. Явления природы — туманное утро, зимний вечер, концепт дерева

2.4. Представления о человеке — дурак и юродивый

2.5. Социальные понятия и отношения — свобода, воля, дружба, война

2.6. Двойничество в культуре — судьба, душа, тоска

2.7. Нравственные концепты — правда, истина, ложь, совесть

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант 11-04-00327а — Политическая коммуникация: общие закономерности и национальная специфика).

© Чудинов А. П., 2011

2.8. Эмоциональные концепты — счастье, радость

2.9. Мир концептов-артефактов: дом, колокол

Итак, легко заметить, что в представлении В. А. Масловой центром когнитивистики оказалась теория и практика описания концептов (концептуальные исследования).

Отношение к этой научной проблеме в учебнике санкт-петербургского автора выражено вполне однозначно, когда сообщается о том, что российские специалисты «по-видимому, в силу недостаточной осведомленности —зачастую искаженно представляют суть данного направления <когнитивной лингвистики. — А. П.>, неправомерно расширяя или, наоборот, сужая его объем, выдавая периферийные явления за центральные и т. д.». К числу двух ярких примеров такого искажения отнесены «исследования, связанные с фреймами и сценариями», а также «неоднократные попытки российских языковедов свести богатство и разнообразие данной области исследований исключительно к анализу так называемых культурных концептов» [Скребцова 2011: 4].

В то же время ведущие проблемы, представленные в учебнике Т. Г. Скребцовой (теория концептуальной метафоры, категоризация, когнитивная семантика, ментальные пространства и их интеграция, топологическая семантика) практически не рассматриваются в книге, изданной в Минске. Отметим, что для более полного понимания сущности когнитивной лингвистики студентам и особенно аспирантам целесообразно обратиться к другим источникам, в том числе к публикациям Е. С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева, В. З. Демьянкова, В. И. Карасика, Е. В. Рахилиной, О. Н. Селиверстовой, И. А. Стернина.

Учебник Т. Г. Скребцовой начинается с рассмотрения когнитивной лингвистики как научного направления с учетом, во-первых, ее места среди других когнитивных наук (когнитивная психология, когнитивная нейрофизиология и др.), а во-вторых, ее места среди иных этапов развития языкоznания. В связи с этим формулируется основной постулат когнитивной лингвистики — связь языка и когниции, а также ее фундаментальные принципы. К числу последних относятся следующие:

1) холистический (целостный) подход в его противопоставлении модульярному подходу;

2) возможность изучения когнитивных механизмов (мышления, памяти, познавательных способностей и др.) на основе данных языка;

3) органическая связь языкового знания с психической организацией человека и биологической природой человека;

4) антропоцентрический принцип, проявляющийся едва ли не во всех языковых структурах;

5) воплощенность (*embodied*) мышления, его тесная связь с физиологией человека и его телесным опытом;

6) субъективизация лингвистического описания, противопоставленная объективизму как постулату генеративизма и иных научных направлений;

7) функционализм как ориентированность на изучение функционирования языка (восприятия и порождения речи, запоминания и хранения ин-

формации), а не на изучение его структуры или языковой компетенции человека;

8) ориентация на преимущественное изучение языковых значений, а не языковых категорий или языковых форм;

9) экспланаторность как установка на объяснение языковых фактов, что резко контрастирует с позицией дескриптивистов, считающих, что их дело — это констатация фактов, а не их объяснение;

10) игнорирование столь важных для структуристов и дескриптивистов рубежей между языком и когницией, лингвистическим и эстрадлингвистическим знанием, словарной и энциклопедической информацией, семантикой и pragmatикой.

Разумеется, названные выше принципы в значительной степени пересекаются с принципами и постулатами когнитивной лингвистики, которые были ранее сформулированы А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским (1997), Е. С. Кубряковой [Кубрякова 2002], А. П. Чудиновым [Чудинов 2010]. Это вполне закономерно, поскольку формулировки Т. Г. Кубряковой обобщают не только теоретические исследования когнитологов и их практику исследования языка и когниции, но и представления автора учебника о теории и методологии когнитивной лингвистики.

Важно подчеркнуть, что учебник Т. Г. Скребцовой отличается глубоким анализом истории и современного состояния когнитивной американской и, в несколько меньшей степени, отечественной когнитивной лингвистики. Очень показателен раздел, посвященный когнитивному исследованию метафоры. Весьма удачно изложена теория концептуальной метафоры, разграничены сферы-источники и сферы-мишени метафоризации, детально описаны ориентационные, онтологические и структурные метафоры. Очень убедительно продемонстрирован известный параллелизм идей В. А. Успенского, изложенных в статье «О вещных коннотациях абстрактных существительных» [Успенский 1979], и Дж. Лакоффа, однако следовало бы больше сказать о дальнейшем развитии теории концептуальной метафоры как самим Дж. Лакоффом, так и его последователями и оппонентами.

Для читателей нашего журнала особенно значим тот факт, что второй параграф рассматриваемой главы посвящен когнитивным исследованиям политической метафоры. Здесь рассматривается знаменитая публикация Дж. Лакоффа о метафорах периода Первой войны в Персидском заливе [Lakoff 1991], а также российские исследования концептуальной метафоры в политическом дискурсе, в том числе публикации А. Н. Баранова и Ю. Н. Карапулова [Баранов, Карапулов 1991, 1994], А. П. Чудинова [Чудинов 2001], Е. И. Шейгал [Шейгал 2004]. Особое внимание автора привлекает специфика метафор тоталитаризма, демократии и переходных периодов, о которых писали Р. Андерсон, В. Клемперер, В. З. Демьянков и другие специалисты. Еще один параграф данной главы посвящен вкладу когнитивистики в рассмотрение традиционной для семасиологии проблемы исторических изменений в значениях слов.

Несомненной удачей Т. Г. Скребцовой представляется глава, посвященная категоризации мира человеком, проблемам того, как посредством

языка непрерывный континуум опыта осмысляется в дискретных значениях отдельных слов. Автор показывает эволюцию взглядов на категорию от Аристотеля до современности, особо останавливаясь на концепциях Людвига Витгенштейна, Уильяма Лабова, Элеоноры Рош, Джорджа Лакоффа. Студенты получат представления о понятийно-терминологическом аппарате теории категоризации: относительно подробно рассматриваются теория категорий базисного уровня, идеализированные когнитивные модели, теория прототипов, прототипический подход к частям речи (Е. С. Кубрякова, А. Вежбицка), философия эмпирического реализма.

Не менее интересно представлены автором принципы когнитивной грамматики, когнитивные модели полисемии, теория ментальных пространств, топологическая семантика, проблемы языковой концептуализации пространства и др. Автор вполне обоснованно отделяет главное от второстепенного, принципиальную новизну от новизны преимущественно терминологической.

Как и всякий хороший учебник, книга Т. Г. Скребцовой вызывает стремление продолжить обсуждение поднятых проблем, не все в изложении принимается безоговорочно. Особенно это относится к случаям, когда автор категорично высказывает свою точку зрения, не всегда учитывая при этом возможность иного подхода, наличие других аргументов.

1. В учебнике Т. Г. Скребцовой по существу излагается история американской когнитивной лингвистики и ее воздействие на развитие соответствующих идей в России. При этом часто вне рамок описания остаются достижения специалистов из Европы и тем более иных регионов. Между тем, как отмечали специалисты [Баранов 2004; Будаев, Чудинов 2007], современная когнитивная метафорология активно развивается в самых различных мегарегионах. Это же можно сказать и о других направлениях когнитивной лингвистики.

2. В рассматриваемом учебнике история и концепция теории концептуальной метафоры по существу начинается со знаменитой публикации Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (1980) [Лакофф, Джонсон 2004]. Однако было бы правильным упомянуть при этом и о «долакоффском» этапе развития когнитивной теории метафоры, о котором мы неоднократно писали [см.: Будаев, Чудинов 2008а, 2008б]. Учет всей истории когнитивистики не означает какого-то принижения великолепных исследований Дж. Лакоффа и его последователей.

3. Т. Г. Скребцова признает «подлинными когнитологами» «прежде всего тех ученых, которые являются членами Международной ассоциации по когнитивной лингвистике, публикуют свои работы в специализированных изданиях типа Cognitive Linguistics или Cognitive Linguistics Research, регулярно участвуют в соответствующих научных конференциях, часто упоминаются на страницах работ, посвященных когнитивным исследованиям языка, и в соответствующих библиографических подборках» [Скребцова 2011: 4]. Одновременно автор решительно отказывает в статусе когнитологов другим специалистам, среди которых, в частности, Т. ван Дейк, А. Вежбицка, Ч. Филмор, Р. Джекендофф

[Скребцова 2011: 24]. Но действительно ли названные критерии следует считать ведущими? И есть ли необходимость именно подобным образом подразделять когнитологов на «чистых» и «нечистых»? Или, как это делает Т. Г. Скребцова вслед за Б. Петерсом, дифференцировать когнитивных лингвистов и Когнитивных Лингвистов. Возможно, права была Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1994; 1995; 1999; 2004; Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина 1996], которая неоднократно писала о нечеткости, размытии границ когнитивной лингвистики? Возможно, современную когнитивную науку действительно следует представить как многополярный феномен, компоненты которого в разной степени связаны между собой и в разной степени могут быть причислены к центральной зоне, к своего рода «лучшим образцам» подлинной когнитологии.

4. Даже среди «подлинных когнитологов» Т. Г. Скребцова выделяет «некое ядро», четыре звезды — Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Ж. Фоконье и Л. Талми, — подчеркивая, что «изложение содержания их концепций и составило основной текст книги; за немногими исключениями, ссылки на работы предшественников, последователей и критиков, а также близкие по духу исследования авторов, не принадлежащих к рассматриваемому направлению, вынесены в примечания — с целью разграничить главный предмет рассмотрения и соображения, имеющие к нему отношение по касательной» [Скребцова 2011: 5]. Хотелось бы понять, почему в лидирующую группу входит именно четыре специалиста, а не пять или восемь? Подобное ранжирование ученых всегда вызывает некоторые опасения: не оказались ли «в примечаниях» когнитологи, достойные иной оценки.

5. К числу несомненных достижений автора принадлежит анализ теории концептуальной интеграции и блэндинга, созданной Жилем Фоконье и Марком Тернером. В соответствии с этой концепцией, концептуальная интеграция, наряду с аналогией, рекурсией, категориацией, ментальным моделированием и фреймингом, принадлежит к числу базовых когнитивных способностей человека. Вместе с тем общезвестна связь теории концептуальной интеграции с теорией концептуальной метафоры, а поэтому вызывает удивление тот факт, что названные теории рассматриваются в различных главах учебника.

6. Возможно, изложение принципов и методов когнитивной лингвистики в учебнике, адресованном российским студентам и аспирантам, следовало бы проводить не в рамках сопоставления с теорией и практикой генеративизма и бихевиоризма, которые малоизвестны нашей научной молодежи, а с позиций сопоставления с теорией и практикой отечественной лингвистики. При таком подходе окажется, что нет необходимости доказывать органичную связь языка и мышления, языка и культуры, а также важность ориентации на функционализм или экспланаторность. Вместе с тем ориентация именно на российского читателя предполагает повышенное внимание к параллелизму некоторых процессов в отечественной и зарубежной лингвистике.

В заключение данной рецензии хочется подчеркнуть, что, несмотря на высказанные сомне-

ния, Татьяна Георгиевна Скrebцова написала блестящий курс лекций по истории и теории американской когнитивной лингвистики. Немного жаль, что он носит несколько более широкое название. И очень важно, чтобы российские студенты и аспиранты знакомились с историей и теорией когнитивной лингвистики не только «по Скребцовой» и, конечно, не только «по Масловой».

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора : материалы к словарю. — М., 1991.

Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М., 1994.

Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя : (предисловие редактора) // Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. — М., 2004.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология. — Екатеринбург, 2008а.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации — М. : Флинта : Наука, 2008б.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная теория концептуальной метафоры: американский и европейский варианты // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2.

Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1999. Т. 58, № 5—6.

Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопр. языкоznания. 1994. № 4.

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996.

Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. — М., 1995.

Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004 № 1.

Лакофф Дж., Джонсон М.. Метафоры, которыми мы живем. — М., 2004.

Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учебн. — Минск : ТетраСистемс, 2008.

Попова З. Д., Стернин И. А., Карасик В. И., Кретов А. А., Пименов Е. А., Пименова М. В. Введение в когнитивную лингвистику. — Кемерово, 2004.

Рахилина Е. В. Когнитивная лингвистика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. — М., 1998. Вып. 36.

Селиверстова О. Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Вопросы языкоznания. 2002. № 6.

Скrebцова Т. Г. Когнитивная лингвистика : курс лекций. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011.

Скrebцова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики. — СПб., 2000.

Скrebцова Т. Г. Метафоры современного российского внешнеполитического дискурса // *Respectus philologicus*. Vilniaus universiteto, 2002, № 1 (6).

Скrebцова Т. Г. Наивные картины глобализации: взгляд лингвиста // *Respectus philologicus*. Vilniaus universiteto, 2003, № 4 (9).

Скrebцова Т. Г. Современные исследования политической метафоры // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2005. № 1.

Скrebцова Т. Г. Языковые блэнды в теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера // *Respectus philologicus*. Vilniaus universiteto, 2002, № 2 (7).

Скrebцова Т. Г. Современные исследования политической метафоры: три источника и три составные части // *Respectus philologicus*. Vilniaus universiteto, 2004, № 5 (10).

Скrebцова Т. Г. Образ мигранта в современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23).

Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. — М., 1979. Вып. 11.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). — Екатеринбург, 2001.

Чудинов А. П. Постулаты политической метафорологии и современные политические метафоры // Современная языковая ситуация в свете креативной деятельности. — Екатеринбург, 2010.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М., 2004.